

Цзинь Цьюй сидел на больничной койке, глядя перед собой расфокусированным взглядом, и погрузился в какие-то мысли.

Пока в палату не вошла девушка в белом халате, Цзинь Цьюй не приходил в себя. Он посмотрел на вошедшую, и в глубине его глаз мелькнула лёгкая улыбка:

— Доктор Цзян, спасибо, что пришли принести мне лекарства.

В руках у Цзян Юэ действительно было несколько коробочек с лекарствами, но принести их не было её главной целью визита к Цзинь Цьюю.

Поправив очки на переносице, она с бесстрастным выражением лица сообщила Цзинь Цьюю:

— Прошлой ночью у вас был острый гастрит, вызванный раздражением слизистой оболочки желудка из-за злоупотребления лекарствами.

Цзинь Цьюй, казалось, вовсе не удивился такому результату. Он коротко промычал «угу», медленно закрыл глаза и умолк.

Врачи больше всего боятся двух типов пациентов: тех, кто скрывает свои болезни от врачей, и тех, кто не следует медицинским предписаниям. Цзинь Цьюй оказался ещё хуже: он сочетал в себе и то, и другое.

— Сами посмотрите на свой последний отчёт обследования, — недовольно бросила Цзян Юэ, сунув результаты прямо перед носом Цзинь Цьюя.

Ветер от движения бумаги заставил ресницы Цзинь Цьюя слегка затрепетать. Он приоткрыл веки лишь на щелочку, равнодушно бросил взгляд на пестрящие красным цифры, после чего отвернулся.

Цзинь Цьюй ничего не сказал, но Цзян Юэ догадалась, что он хотел этим выразить: с глаз долой — из сердца вон.

Цзян Юэ от этого его равнодушного вида даже злобно усмехнулась. Она с силой швырнула коробочку с лекарством на тумбочку:

— Повторяю вам в последний раз: чудодейственные лекарства действительно снижают вероятность приступов, но и побочные эффекты у них огромные. Если вы продолжите так злоупотреблять препаратами, то даже если Хуато выберется из могилы, он вас не спасёт, откажи у вас органы.

Цзинь Цьюй выглядел так, будто совсем не уловил скрытого смысла слов Цзян Юэ:

— Благодарю доктора Цзян за то, что принесли лекарства. В следующем месяце в то же время я попрошу Цзян Сюня забрать их.

С этими словами Цзинь Цыюй взял с тумбочки слегка помятую от удара коробочку с лекарствами и помахал ею перед Цзян Юэ, словно прощаясь. Вот только в тыльную сторону ладони Цзинь Цыюя была вотчена игла капельницы, и трубка слегка покачивалась в такт его движениям, отчего у Цзян Юэ ёкнуло сердце.

Цзян Юэ решила, что если она останется в палате хоть дольше, этот упрямый пациент сведет её в могилу. Поэтому она швырнула отчёт обследования прямо на Цзинь Цыюя и быстрыми шагами вышла.

Но едва она дошла до дверей, как столкнулась с Цзян Сюнем, который нёс стопку документов.

Цзян Юэ без труда догадалась, кому предназначались эти бумаги. Она обернулась и посмотрела на Цзинь Цыюя: тот к тому времени уже придвинул к себе небольшой столик и выглядел так, будто собрался работать.

Заметив взгляд Цзян Юэ, Цзинь Цыюй скосил глаза и улыбнулся ей, задавая вопрос на засыпку:

— У доктора Цзян ещё есть ко мне вопросы?

— Никаких, — холодно фыркнула Цзян Юэ. — Просто впервые вижу капиталиста, который так безжалостно эксплуатирует самого себя, немного в шоке.

...

Из-за недельной командировки скопилось много рабочих задач, и хотя Цзинь Цыюй занимался ими всё утро, бумаг на столе почти не убавилось.

Цзинь Цыюй потёр ноющие виски и уже собирался сделать глоток воды, чтобы немного перевести дух, как Цзян Сюнь подошёл к нему с мрачным выражением лица:

— Генеральный директор Цзинь, младший господин снова натворил дел.

Цзинь Цыюй на мгновение замолчал и произвел:

— Позвоните в фамильное поместье, пусть они пришлют людей разобраться.

Вчера он уже говорил, что больше не станет возиться с Цзинь Юйанем.

Цзян Сюнь ответил:

— Я уже звонил в поместье сегодня утром, но они не смогли всё уладить, и классный руководитель младшего господина только что снова звонил мне. Судя по словам учителя Суна, он хочет, чтобы вы приехали лично.

Учитель Сун был классным руководителем Цзинь Юйяня, а в прошлом — и классным руководителем самого Цзинь Цююя. Раз уж он сам заговорил об этом, у Цзинь Цююя практически не оставалось причин отказаться.

Цзинь Цююй бросил взгляд на почти опустевшую капельницу и закусил губу:

— Позови медсестру вытащить иглу, заодно оформи выписку.

Цзян Юэ рекомендовала ему остаться в больнице под наблюдением на неделю, но решение Цзинь Цююя было очевидно непоколебимо. Цзян Сюнь приоткрыл рот, но слова убеждения в итоге так и застряли у него в горле.

В кабинете учителя Суна Цзинь Цююй бывал уже много раз, и каждый раз, когда он входил, Цзинь Цююй отбывал наказание у стены рядом с учительским столом.

Вот только раньше, завидев его, Цзинь Цююй всегда кривился, а сегодня его глаза неожиданно засияли.

Что-то здесь не так.

Цзинь Цююй слегка нахмурился: какую ещё пакость удумал этот малец?

Игнорируя пламенный взгляд Цзинь Цююя, Цзинь Цююй вошёл в кабинет, поздоровался с учителем Суном и сел напротив него.

Заметив, что Цзинь Цююй за всё это время не удостоил его ни единым взглядом, Цзинь Юйянь постепенно опустил голову, однако его глаза всё равно то и дело косились в сторону брата.

Цзинь Юйянь смотрел на него слишком часто, и Цзинь Цююю было трудно этого не заметить. Впрочем, он был слишком занят беседой с учителем Суном и не имел времени разбираться с Цзинь Юйянем.

— Сегодня Юйянь снова подрался с одноклассником. Тот ученик попал в больницу, и теперь его родители требуют встречи лично с вами, — вздохнул учитель Сун. — Утром семья Цзинь отправила туда людей для переговоров, но те уперлись и требуют вашего присутствия, прежде чем подпишут мировое соглашение. Тот мальчик пострадал довольно сильно, и если они

подадут в суд, разбирательство будет очень сложным.

Цзинь Цыюй немного подумал и спросил:

— Учитель Сун, не могли бы вы сообщить информацию о пострадавшем?

— Тот мальчик по фамилии Линь, он переведённый ученик и как раз живёт с Юйанем в одной комнате. Обычно они отлично ладили, и трудно понять, почему сегодня всё дошло до такого, — в голосе учителя Суна звучала немалая доля беспокойства. — Я спрашивал их, из-за чего они подрались, но оба хранят молчание.

Услышав это, Цзинь Цыюй холодно глянул на Цзинь Юйяня, и тот виновато опустил голову.

Поговорив с учителем Суном ещё немного и пообещав ему хорошенько заняться воспитанием Цзинь Юйяня, Цзинь Цыюй наконец вывел брата из кабинета.

Цзян Сюнь всё это время ждал снаружи, и, заметив их выход, тут же подошёл узнать обстановку.

— Ничего сложного, справимся, — Цзинь Цыюй бросил взгляд на стоявшего позади Цзинь Юйяня, который втянул голову в плечи ещё сильнее. — Он покалечил младшего сына семьи Линь. Семья Линь занимается поставками и сотрудничает с пищевой компанией, принадлежащей корпорации Цзинь, и контракт как раз истекает в этом году. Руководитель дочерней компании, оценив все котировки, качество и прочие факторы, решил не продлевать договор с семьей Линь и перейти к другому поставщику.

— Семья Цзинь — один из крупнейших клиентов семьи Линь, и они, должно быть, пронюхали об этом заранее, раз перевели младшего сына в школу Цзинь Юйяня. Они хотели, чтобы он наладил хорошие отношения с Цзинь Юйанем и через него добился продления контракта с корпорацией Цзинь. Теперь же Цзинь Юйань избил их сына: пусть это и не входило в их изначальные планы, своей цели они всё равно добились.

Цзинь Цыюй не мог допустить, чтобы Цзинь Юйань погряз в судебных разбирательствах из-за драки, ведь чем бы ни закончился суд — успехом или провалом — для корпорации Цзинь это обернулось бы скандалом, поэтому дело можно было уладить только миром. А чтобы заключить мировое соглашение, Цзинь Цыюю неизбежно придется продлить контракт с семьей Линь.

— Пусть юридический отдел немедленно подготовит контракт, а ты поезжай в больницу и лично передай его семье Линь, — Цзинь Цыюй уже продумал план действий. — Что касается команды дочерней компании, отвечающей за поиск поставщиков, выпишите им премию из моих личных средств...

Речь Цзинь Цыюя внезапно оборвалась. В горле у него пересохло, и неожиданный приступ

кашля вырвался наружу. Прижав бледные кончики пальцев к губам, Цзинь Цыюй слегка нахмурил брови, словно преодолевая сильную боль.

— Брат, что с тобой?

Увидев состояние Цзинь Цыюя, Цзинь Юйань почувствовал, как его сердце на секунду пропустило удар.

Воспоминания о прошлой жизни вновь всплыли в памяти, и Цзинь Юйань будто бы снова оказался на тех похоронах: Цзинь Цыюй тихо покоится в гробу, опустив ресницы, с мертвенно-бледным лицом, напрочь лишённый признаков жизни.

Как бы он ни рыдал, как бы ни бился в истерике, он не получал ответа от Цзинь Цыюя — ему лишь раз за разом твердили: Твой брат мёртв.

Цзинь Юйань редко называл Цзинь Цыюя братом, но в тот день он пластом лежал у гроба, снова и снова повторяя это слово, словно пытаясь нагoreвать впрок всё то, чего не успел высказать раньше.

Пожалуй, небеса сжалились над ним и позволили вернуться на пять лет назад, в те времена, когда Цзинь Цыюй был ещё жив. Только он никак не ожидал, что здоровье Цзинь Цыюя к этому моменту окажется настолько подорванным...

Цзинь Юйань посмотрел на человека в комнате.

Поскольку Цзинь Цыюю было нехорошо, Цзян Сюнь отвёл его в ближайший пустой класс.

Цзинь Цыюй уже выпил лекарство. Он сидел у окна, держа в руках стакан с тёплой водой, которую только что налил Цзян Сюнь, и молча отпивал понемногу. Легкий ветерок колыхнул короткие прядки у него на лбу. Солнечный свет падал сквозь стекло в комнату, как раз освещая кончики пальцев Цзинь Цыюя.

На фоне этой тихой и прекрасной картины повязка на тыльной стороне ладони Цзинь Цыюя казалась ещё более пугающей.

Сердце Цзинь Юйаня пронзило острой болью. Под этой повязкой скрывался уродливый порез, и виновником всего был он сам.

Как же хорошо было бы переродиться чуть раньше — переродиться до того, как он бросил те самые жестокие слова.

Холодная влага хлынула из глаз, и прежде чем он успел осознать это, слёзы покрыли его щеки.

Глядя на человека в комнате, Цзинь Юйань прошептал:

— Брат...

Его голос был совсем тихим, но Цзян Сюнь, только что вышедший из комнаты, всё равно расслышал его. Тот на мгновение замер, бросил взгляд в комнату и, убедившись, что Цзинь Цюй не обращает на них внимания, подошёл к Цзинь Юйаню.

Оставаясь с Цзинь Юйанем наедине, Цзян Сюнь не собирался церемониться:

— Ты сам всё видел, ему плохо. Младший господин, раз уж вы соизволили назвать его братом, можете ли вы ради вашей кровной связи оставить его в покое? Перестаньте втягивать его в неприятности, его организм этого не выдержит.

То ли спеша в больницу отнести документы, то ли изначально не питая никаких надежд на Цзинь Юйаня, Цзян Сюнь бросил это и ушёл, так и не услышав последовавшего за ним тихого «прости» от Цзинь Юйаня.

Цзинь Юйань простоял в коридоре довольно долго, прежде чем наконец набраться смелости и войти.

— Брат.

Движение руки Цзинь Цюя, подносившего стакан к губам, замерло.

Сегодня Цзинь Юйань вёл себя слишком неестественно — настолько, что у него самого зарождалось обманчивое впечатление, будто отношения между ними вполне сносные.

Помолчав немного, он спросил:

— Из-за чего драка?

— Из-за того, что он оскорблял тебя, — пробормотал Цзинь Юйань.

Такая причина немало удивила Цзинь Цюя. Он переспросил:

— И что именно он говорил?

— Он говорил, что ты лезешь не в своё дело, что ты всех раздражаешь, и... и ещё говорил, почему ты до сих пор не сдох.

Чувство вины и угрызения совести тяжелым грузом легли на сердце, и Цзинь Юйань не смел поднять взгляд на Цзинь Цююя, поэтому, естественно, не заметил, как глаза того постепенно потускнели.

Все эти слова Цзинь Цююй уже слышал — буквально вчера вечером, и все они исходили из уст самого Цзинь Юйаня.

<http://bllate.org/book/28134/3402695>